

Упоминание Чжэн Шо Е Вэньтао тоже слышал краем уха: в молодости тот отличился воинскими заслугами и получил титул маркиза, но позже при дворе его часто притесняли, не давая проявить таланты. Проведя много лет в отставке, он вернулся к мирной жизни, а местом своего уединения как раз и выбрал ущелье Цюйтан.

Старик на покое ещё и подослал лазутчиков к Тяньцэ, — холодно усмехнулся Е Вэньтао. — В молодости не дали ходу, так неужели на старости лет выжил из ума и помешался на жажде славы?

Тан Уянь нахмурился, погрузившись в задумчивость. Заметив это, Е Вэньтао поинтересовался:

Что такое, считаешь, что здесь что-то не так?

Будучи мастером допросов, он, естественно, мастерски умел отличать правду от лжи.

Нет. — Тан Уянь покачал головой. — Тан Юй... если он действительно тот самый человек, который в своё время предал крепость Тан... Нет, судя по яду, которым его отравили, тут к бабке не ходи. Тан Юй когда-то принадлежал к крепости Тан, и его искусство владения ядами входило в число лучших в Клане Тан. Даже братец Улэ хвалил его ядовитые навыки при мне. Хоть боевые искусства у этого парня самые заурядные, в обращении с ядами он жесток и невероятно хитёр. Если это и впрямь он, трудно представить, какую пакость он замышляет.

Е Вэньтао даже не нашёл времени на то, чтобы мысленно попенять Тан Уяню за излишнюю болтливость — в конце концов, время было ключевое. Он похлопал шпиона по лицу:

Эй, этот старый маразматик и впрямь сговорился с Наньчжао? Только не говори мне, что та партия награбленного зерна у Заставы Букун никак с вами не связана. Наряжаться в форменную одежду Наньчжао среди бела дня — это не слишком ли нагло?

Тан Уянь опешил: «Ты же говорил, что ничего не знаешь?!»

Словно прочитав его мысли, Е Вэньтао ухмыльнулся:

Кое-какие обрывки фраз всё-таки довелось услышать.

С каких это пор обрывки фраз?! Тан Уянь поджал губы: этот человек либо невероятно умён, либо насквозь лжив! Неужели издеваться над людьми так весело?

Благодаря признаниям лазутчика большая часть сомнений Е Вэньтао рассеялась. Письмо, с помощью которого его пытались подставить, на самом деле подбросили во время предыдущего нападения — в ту ночь на постоялом дворе в Балине. Сначала его выманили из гостиницы, а следом кто-то исподтишка провернул грязное дело. Однако письмо спрятали настолько искусно, что он до самого конца пути ничего не замечал, и если бы не признание шпиона,

военные наверняка тоже ничего бы не отыскиали.

Тем не менее у Е Вэньтао оставались вопросы. На самом деле он чутко уловил, что по его душу шёл далеко не один отряд. Причиной тому была присущая мастерам боевых искусств интуиция на жажду крови. Хотя приёмы и манера боя у обеих групп совпадали, одна банда преследовала Е Вэньтао исключительно ради убийства, в то время как методы второй явно подразумевали захват живьём.

Однако шпион ничего об этом не знал, и Тан Уянь кивком дал понять, что тот не врёт. Е Вэньтао почувствовал себя смертельно уставшим: с чего это он вдруг нажил столько неприятностей? Вроде бы отроду особо никого не обижал, ну... если только изредка вершил правый суд во имя справедливости... Но стоило сосчитать, как Е Вэньтао покрылся тёмными испаринами — судя по всему, из-за своей привычки совать нос в чужие дела он и впрямь нажил немало врагов.

Однако в данный момент предстояло решить самый главный вопрос.

Ты человек неглупый, придумай-ка мне способ доказать свою невиновность.

Господин мой, — шпион едва не плакал, его горло пересохло от долгих разговоров, — я же мастер устраивать подставы да клеветать, с чего вы взяли, что я умею кого-то отмывать от грязи? Где я вам сыщу способ?

Где? В твоей собственной башке. — Е Вэньтао с показным сочувствием провёл пальцем по клинку. — Не придумашь — лишишься головы. Давай сыграем в игру: я считаю до десяти, и твоя жизнь оказывается в твоих руках. Раз, два, три, семь...

Погоди-ка! Эй! — взревел шпион. — Четыре, пять и шесть ты куда сожрал?!

Восемь, девять...

Черт! — неужели он всерьёз?! Никогда не видел настолько бессовестных людей! Шпион в холодном поту лихорадочно соображал: «Быстро, думай, мать твою, какой же выход может быть?! А-а-а-а!»

Десять!

Едва смолкло последнее слово, Е Вэньтао мгновенно взмахнул запястьем, и меч чётко и стремительно устремился вперёд.

Уа-а, погоди, я придумал!

Кончик меча замер ровно в дюйме от шеи шпиона. Танцующие на лезвии тончайшие узоры были видны настолько отчётливо, что бедняга судорожно сглотнул, и его кадык нервно дёрнулся вверх-вниз: «Матушка моя родная!»

Е Вэньтао изначально пугал его намеренно, чтобы заставить говорить — иначе разве прожил бы шпион до этого момента? Он приподнял бровь:

Говори.

Список агентов! Достань список агентов, и это докажет твою невиновность! — Ради собственной жизни он без колебаний сдал и подельников, и начальство.

Список агентов... — вещь и впрямь полезная. Е Вэньтао на мгновение задумался и шевельнул рукой.

Мама дорогая!

Увидев, что тот собирается ударить, шпион с отчаянием подумал: «Мне конец!» — и зажмурился в ожидании смерти. Прошло несколько мгновений, но боли не последовало. Он пошарил рукой по шее: к счастью, голова всё ещё крепко держалась на плечах. Ой, погоди-ка... руки снова слушаются?!

Оглох что ли? — Е Вэньтао убрал меч. Только что он перерезал верёвки, сковывавшие руки шпиона, но ноги оставались связаны. Он небрежно подобрал с земли камешек и бросил ему: почва под ногами была мягкой, на ней вполне можно было чертить.

Называй адрес убежища своего старого маразматика, зарисуй мне внутреннюю планировку и отметь, где хранится список агентов. Только не смей говорить, что не сможешь: такие лазутчики, как ты, всегда любят готовиться основательно и оставлять пути к отступлению.

Шпион скривил губы и, тяжело вздохнув, взял камешек. В мыслях он прикидывал, каковы шансы забить этих двоих камнями до смерти и сбежать, но, прикинув, что вероятность равна нулю, скрепя сердце принялся рисовать на земле.

Много ли найдётся честных среди тех, кто служит лазутчиком? Е Вэньтао мысленно усмехнулся: «Из-за тебя мне пришлось столько повозиться, если я не отплату тебе той же монетой, то грош мне цена!»

Хрусь!

...

Тан Уянь холодно смотрел на него, держа наготове смертоносную стрелу, нацеленную прямо в голову шпиона:

Даже не вздумай устраивать фокусы у меня перед носом.

Тот крошечный миг заминки, и тот умудрился заметить! Шпион покрылся холодным потом и принялся раболепно уверять, что больше и не подумает о глупостях. Е Вэньтао даже не заметил ничего подозрительного, и теперь уважение к Тан Уяню возросло ещё сильнее.

Ой, иметь под боком столь способного помощника — просто верх блаженства!

План шпиона можно было назвать поистине детальным: он даже указал, где охрана несёт службу особенно бдительно. Стерев пот со лба, он взмолился:

Ну что, оба уважения достойные господина, хватит с вас? Всё, что мог, этот маленький человек выложил, даже самого господина сдал!

Обладая неплохим ночным зрением, Е Вэньтао изучал схему — детализация и впрямь поражала.

Ты часом изначально не планировал стянуть эту вещь для себя?

Шпион молча чертил круги на земле: «Разве я признаюсь тебе, что список агентов был моим последним козырем и страховкой для защиты от хозяина?! В нашем ремесле столько народу в два счёта изничтожают свои же, и никто даже не пикнет».

Изучив карту, Е Вэньтао кивнул:

Ладно, больше расспрашивать не о чем.

А противоядие? — глаза шпиона мгновенно загорелись, в нём проснулась надежда.

Тан Уянь повернулся к Е Вэньтао:

Больше и вправду не о чем спрашивать?

Е Вэньтао кивнул с предельно уверенным выражением лица.

Тан Уянь полез за пузырьком и под пристальным взглядом шпиона вытряхнул одну пилюлю, а затем щелчком пальцев запустил её прямо тому в рот.

Шпион даже распробовать не успел, как её пришлось проглотить.

Э-э... — теперь настала очередь Е Вэньтао опешить. — Погоди-ка, дружище, ты что, и впрямь собираешься отдать ему противоядие? От такой честности мне даже как-то неловко становится.

Уа-а! Мх-мх-а-а!

Однако в следующее мгновение, когда шпион закатался по земле, испуская дикие звериные вопли и хрип, Е Вэньтао мысленно стёр свои недавние слова. То, что происходило с бедолагой, меньше всего напоминало действие лекарства... из всех семи отверстий на лице у него сочилась тёмная кровь.

Тан Уянь перехватил взгляд Е Вэньтао:

У меня не было противоядия, я с самого начала блефовал. Ты же сказал, что он больше не нужен, а если бы мы захотели сохранить ему жизнь, исцелять его пришлось бы прямо сейчас.

С этими словами Тан Уянь опустил взгляд. Е Вэньтао всё-таки был благородным человеком, а благородные всегда держат слово — возможно, он действительно собирался исцелить шпиона? Не решит ли он теперь, что его спутник — безжалостный и жестокий человек... Тан Уянь сжал кулаки: больше всего на свете он ненавидел, когда кто-то смотрит на него с таким легкомысленным выражением. Если бы этот лазутчик не был нужен для дела, он прикончил бы его в тот самый момент, когда тот только появился на горизонте, не дожидаясь сегодняшнего дня.

Если Е Вэньтао и впрямь побрезгует им из-за его жестокости, что ж, остаётся только смириться. Методы Клана Тан никогда не отличались мягкостью и благовидностью. Он — изысканный благородный муж, а сам он — человек по локоть в крови. Презрение и отвращение вполне закономерны.

Яд действовал жестоко и мучительно. Шпион страдал невыносимо, но смерть всё никак не наступала. На барахтанье сил уже не осталось, и он мог лишь судорожно биться в грязи. Тан Уянь молча стоял рядом, пока Е Вэньтао, понаблюдав за этой картиной, вдруг не шагнул вперёд и одним чётким, решительным движением меча не полоснул бедолагу по горлу.

Всё-таки не стерпел... — Тан Уянь ещё не успел додумать мысль, как Е Вэньтао резко взмахнул ногой, отбросив тело шпиона в сторону, и тут же развернулся, прижав Тан Уяня спиной к стене скалы.

Мх...

Тсс!

Хотя Тан Уянь не понимал, в чём дело, он благоразумно замолчал. Ладонь Е Вэньтао закрыла ему рот, так что издать хоть звука он бы всё равно не смог. Столкновение со скалой оказалось совсем не больно: Е Вэньтао тут же обхватил его рукой за спину, притянув к себе и полностью погасив силу удара.

Мгновение спустя Тан Уянь услышал глухой стук копыт — звук нарастал, приближаясь издалека. Похоже, благодаря своей глубокой внутренней энергии Е Вэньтао услышал всё гораздо раньше него.

Отряд не стал приближаться к краю обрыва и постепенно удалился. Е Вэньтао напряжённо прислушивался, и лишь когда конский топот стих окончательно, облегчённо выдохнул. Он поднял голову, намереваясь извиниться — внезапно затащить Тан Уяня в такое укрытие было с его стороны несколько бестактно.

Ай, извини...

Извинения оборвались на полуслове. От спешки Е Вэньтао прижал ладонь слишком крепко, и Тан Уянь даже сбился с дыхания. Однако он не стал вырываться или устраивать сцену: его щёки покраснели от нехватки воздуха, а глаза из-за естественной реакции влажно блестели. Даже наполовину скрытое лицо не могло скрыть завораживающей красоты.

Из-за необходимости спрятаться они прижались друг к другу настолько близко, что сквозь тонкие слои одежды казалось, будто они чувствуют чужое сердцебиение — такое же сильное, мощное и горячее.

Гулкий стук сердец в ушах становился всё отчётливее. Е Вэньтао на мгновение потерял дар речи. Всегда считавший себя ветреным гулякой, он легко порхал среди сотен прелестниц, не позволяя ни единому лепестку пристать к одеждой, но ещё никогда никто не вызывал в нём подобных чувств. Сердце билось так бешено, казалось, оно готово было выплеснуть наружу всю горячую кровь, но во всём теле разливалась удивительная, невыразимая лёгкость.

Тан Уянь, чей нрав всегда отличался холодностью и отстранённостью, и вовсе растерялся. Собственное сердце словно перестало ему принадлежать: оно вышло из-под контроля и забилось в такт движениям стоящего напротив человека. Куда бы он ни попытался деть руки и ноги, всё казалось неправильным. В конце концов ему оставалось лишь замереть от растерянности, глядя, как Е Вэньтао убирает руку с его лица и медленно тянется к нему, чтобы невесомо, с замиранием сердца провести пальцами по контуру его скул — так бережно, словно касался хрупкого драгоценного сокровища.

А затем это мужественное, красивое до резкости лицо стало медленно приближаться в поле зрения... Инстинкт подсказывал закрыть глаза, но Тан Уянь распахнул их ещё шире, словно боясь упустить хоть мгновение...

Бух!

В момент, когда воздух между ними стал совсем разреженным, посторонний звук вывел обоих из зачарованного состояния. Прирождённая бдительность заставила их одновременно встрепенуться и оглядеться.

Оказалось, что это шпион, которого Е Вэньтао ранее отбросил к камням, безвольно скатился вниз.

Они слегка отстранились друг от друга, и жаркая, томная атмосфера вмиг испарилась. Придя в себя, оба наконец осознали, насколько двусмысленным было их положение: одна рука Е Вэньтао поддерживала лицо Тан Уяня, а другая уже успела соскользнуть со спины на талию, крепко прижимая юношу к себе.

К несчастью, щёки Тан Уяня мгновенно вспыхнули алым. Он торопливо оттолкнул Е Вэньтао, и тот благоразумно разжал руки.

После вспышки жара повисло неловкое молчание.

Ха-ха... — Е Вэньтао потёр нос, пытаясь сменить тему. — Дешево же отделался этот шпион. Стоило заставить его выпить ещё больше мучений.

Если бы не страх привлечь к себе внимание... Ладно, поначалу у Е Вэньтао действительно мелькнула капля жалости — мол, пусть лучше отделается быстрой смертью, но теперь... ему безумно хотелось искрошить негодяя в фарш. Черт побери, всё испортил! Всё ведь висело на волоске!

Однако рубить уже мёртвого человека казалось признаком психического расстройства, так что парню просто повезло.

Е Вэньтао бросил вороватый взгляд на Тан Уянь и, заметив, что румянец на его щеках ещё не до конца сошёл, мысленно усмехнулся.

Неудивительно, что ему вечно хотелось подразнить этого парня. Неудивительно, что руки сами тянулись делать ему добро. Вот оно что.

Нечего тут отпираться — раз сделал, имей смелость признать. Правда, Уянь пока ещё кажется слишком наивным и не до конца всё осознаёт? Раз он тогда не оттолкнул его, значит... тоже кое-что чувствует, верно?

Что ж, впереди ещё много времени, рано или поздно пелена спадет с его глаз.

Хе-хе, ладонь до сих пор хранит тепло. Мм, да и талия на ощупь просто великолепна, хе-хе-хе.

Даже такой мастер чтения чужих душ, как Тан Уянь, сейчас не смог бы разгадать под непроницаемым выражением лица Е Вэньтао скрытую глупую, сияющую до ушей улыбку.

Поиски не дали никаких результатов всю ночь.

Бац!

Кулак со всего маху врезался в стол. Ян Чэн был страшно раздражён, подчинённые не смели даже вздохнуть полной грудью. Многие из них знали Ян Чэна далеко не первый день, но увидеть его в таком бешенстве удавалось крайне редко.

Ян Чэн и сам понимал, что перегибает палку. В обычные дни подобное происшествие даже не стоило бы его гнева, но сейчас... Как же раздражало! Бесило до скрежета в зубах! Сгусток ярости застрял где-то в груди, не давая ни вздохнуть, ни выдохнуть, и палящее раздражение жгло изнутри.

Переглянувшись, окружающие благоразумно удалились: торчать здесь всё равно не было никакого толку, лучше уж отправиться на поиски.

Ян Чэн тупо уставился на карту в песочнице, но в мыслях крутилось совсем не то, что было перед глазами.

Е Вэньтао, ах Е Вэньтао...

Хрясь!

Тяжёлая синяя чаша с глухим стуком приземлилась прямо перед глазами, едва не до смерти испугав Ян Чэна. Подняв голову, он увидел Вэнь Шуи, который внёс еду.

Целые сутки без сна, ни крошки во рту, да ещё и срывать злость на пустом месте — отличный же пример ты подаёшь как военачальник.

Иносказательная насмешка: «И на кого ты тут со своей кислой миной работаешь?»

Не голоден. — Сыт по горло злостью. — Погоди-ка, откуда ты знаешь, что я не спал всю ночь?

Вэнь Шуи даже бровью не повёл:

Солдаты сказали. В твоём шатре свет горел всю ночь.

Ох, а я-то думал, ты тоже глаз не сомкнул.

Вэнь Шуи слегка дёрнул веком, никак не прокомментировав слова друга, лишь подвинул чашу ближе:

Ешь. Командиры попросили меня. Все они до смерти боятся вон той злобной физиономии.

Послушай, Шуи, — тяжело вздохнул Ян Чэн, — я и сам не пойму, с чего это я так взбесился. Конечно, мне далеко до вашего даосского дзена, но ради того, чтобы стать толковым военачальником, я закалял характер. С чего бы мне вдруг терять самообладание и беситься по пустякам?

По пустякам? — Вэнь Шуи лишь усмехнулся. — Ты до сих пор не понимаешь, почему бесишься?

Ян Чэн поднял на него взгляд:

Ты знаешь?

Представь себе всё произошедшее, но вместо молодого господина Е представь какого-нибудь постороннего человека. Сам увидишь, стал бы ты так же злиться.

Вэнь Шуи был молчалив, но его слова всегда попадали в самую точку. В мыслях Ян Чэн невольно прокрутил эту сцену, заменяя докучливого Е Вэньтао на кого-то другого...

Ян Чэн нахмурился и смолчал.

Дошло?

Я... всё ещё не совсем понимаю...

Что-то неуловимое рвалось наружу, запутавшись в тугой узел, оно крутилось на самом краю сознания, но некая сила безжалостно давила его обратно, не позволяя вырваться на свет божий. При этом оно пустило глубокие корни в самом сердце, отчего становилось тошно и невыносимо.

Хм, тогда спроси об этом самого себя.

Ты ведь сам слишком глубоко вжился в роль и заигрался, не смея взглянуть правде в глаза. Вот и маешься дурью, обманывая и себя, и других.

Вэнь Шуи чувствовал себя стеснённым. Упрямство Ян Чэна, который сам запер себя в ловушку, казалось ему до предела глупым.

Ты знаешь молодого господина Е лучше всех, почему бы тебе не выбирать выражения? Если бы вчера ты проявил чуть больше мягкости, глядишь, молодой господин Е и не сбежал бы.

Я... — на лице Ян Чэна сменялись разные выражения, пока он наконец не выдавил сквозь зубы: — Государственные интересы превыше всего. Будучи генералом, я не могу...

Чего он не может? Ян Чэн и сам чувствовал, насколько жалко и натянуто звучали его оправдания.

Вэнь Шуи тихо фыркнул, взмахнул рукавом и зашагал к выходу. Пройдя пару шагов, он остановился и поприветствовал стоявшую у входа фигуру:

Госпожа Юнь.

Даос Вэнь. — Юнь Цуэй слегка поклонилась в ответ. — Юнь Цуэй благодарит даоса за Сяо Тао.

С чего бы? Ничего полезного я не сделал.

Юнь Цуэй покачала головой:

Даос человек внимательный, а Сяо Тао всего лишь хотел услышать пару слов от близкого человека.

Но именно тех слов, которые он больше всего жаждал услышать, он так и не дождался.

Лицо Юнь Цуэй слегка дрогнуло. Женщина, пусть даже и не слишком кроткая барышня благородных кровей, обладает тонкой душевной организацией: видя многое, она многое и понимает. Сложным взглядом посмотрев на Вэнь Шуи, она замялась, не договорив.

Даос Вэнь... к чему вам... всё это...

Взгляд Юнь Цуэй выдавал её изумление. Вэнь Шуи невольно горько улыбнулся:

Неужели барышня что-то заметила?

Бросив косой взгляд в сторону шатра, Юнь Цуэй кивнула, и этого жеста Вэнь Шуи хватило, чтобы всё понять.

Что ж, в этом тоже заключается долг бедного даоса.

Проследив за его движением, Юнь Цуэй подняла голову. Вдалеке зеленели горные цепи, чистая гладь рек сливалась с бесконечной синевой небес, а белые нити облаков плыли по воле ветра, наполняя душу удивительным умиротворением.

Интересно, где сейчас Сяо Тао... Пристань Бурного Потока, — мысленно произнесла Юнь Цуэй, опуская взгляд. Если бы им удалось добраться до Приistani Бурного Потока и заручиться защитой того человека, никакая империя не посмела бы обидеть Сяо Тао — он бы точно был в безопасности. Время сделало того человека именно таким: дерзким и необузданным.

Передохнув немного после полудня, Е Вэньтао и Тан Уянь на ощупь выбрались из-под скалы. Место там было хорошее, но рано или поздно поисковые отряды добрались бы и туда. Петляя среди горных зарослей, они наконец миновали дремучий лес и вскоре стали встречать дровосеков, носильщиков и прохожих. Расспросив дорогу, они определили примерное направление.

Со вчерашнего завтрака они ничего не ели — перед уходом удалось лишь зачерпнуть пригоршню ключевой воды, но она не утоляла голод. Пережив бессонную ночь и все сопутствующие приключения, оба чертовски проголодались.

Немного передохнув неподалёку, они увидели впереди оживленный рынок. В ущелье Цюйтан было не так уж много крупных рынков, и оставалось лишь гадать, не появились ли там ориентировки на розыск от Тяньцэ. Впрочем, Тан Уянь был в безопасности: все ученики Клана Тан носили одинаковые маски, и посторонним трудно было их различить, так что одинокий танский ученик на улице никого бы не удивил. А вот лицо Е Вэньтао узнавалось слишком легко — стоило появиться розыскному приказу, как его бы моментально опознали.

Присев на валун, Е Вэньтао отстегнул кошель и бросил его Тан Уяню:

Сходи на рынок, купи сухой провизии да присмотри мне какую-нибудь чистую одежду — мы так спешили, что весь багаж остался на постоялом дворе. Боюсь, я стал знаменитостью, так что светиться мне нельзя. Я подожду тебя здесь.

Поймав кошель, Тан Уянь подумал: «Будучи прямым учеником Е Ина, ты и так достаточно знаменит», — правда, большинство людей знало его лишь по слухам, никогда не видя в лицо.

Е Вэньтао покрутил плечами, разминая затекшие мышцы:

Ох, погибаю, как же это хлопотно! Если бы не маскировка, я бы с удовольствием нашёл нормальную харчевню, как следует вымылся, заказал целый стол еды да пригубил бы вина.

Услышав это, Тан Уянь предложил:

Могу замаскировать твоё лицо.

Ой, проехали, мазать и лепить что-то на лицо — слишком муторно, из-за такой мелочи не стоит возиться.

Мм, тогда может переодеться, убрать меч и притвориться, что ты не ученик Скрытого Меча? — Тан Уянь с энтузиазмом принялся обдумывать варианты.

Не выйдет. Сейчас такое время, что меч ни при каких обстоятельствах нельзя выпускать из рук. Да и где я сейчас раздобуду другую одежду?

Тан Уянь робко поднял руку:

Если тебе непривычно носить одежду Клану Тан, как насчет той, что ты купил мне ранее?

Она же подогнана по твоей фигуре, мы ведь совсем разного телосложения... Погоди-ка, — отмахнувшись было, Е Вэньтао уловил суть: — Ты хочешь сказать, что та одежда при тебе?

Конечно. Вчера перед побегом, пока все внимание было приковано к тебе, а моя комнатка находилась поблизости, я заодно прихватил багаж.

Всё равно вещи были собраны заранее, и теперь это казалось верхом прозорливости!

Е Вэньтао стремглав подскочил к нему. На этот раз он действовал ещё смелее: не только разглядывал, но и время от времени тыкал пальцем в Тан Уяня. Тан Уянь в испуге отшатнулся на полшага, заикаясь от неожиданности:

Т-т-ты что делаешь?!

Кажется, он повёл себя слишком нагло. Е Вэньтао с невинным видом развёл руки:

Мне просто интересно, куда ты спрятал твой узел с поклажей.

Не такой уж он и большой, — Тан Уянь указал на плотную привязь на поясице, — я просто немного сжал его и запихнул внутрь.

<http://bllate.org/book/21111/2142513>